

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Д о ў щ е н о
Министерством просвещения СССР
в качестве учебного пособия
для студентов педагогических институтов
иностранных языков и факультетов
иностранных языков

МОСКВА

«ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1986

ББК 81.2Р

C 56

Авторы разделов:

Д. С. Светлышиев— Предлог. Союз. Частицы. Междометия и звукоподражательные слова;
А. А. Брагина— Введение. Словообразование. Синтаксис сложного предложения. Чужая речь. Пунктуация;
Ж. В. Ганиев— Фонетика. Орфоэпия. Графика. Орфография. Местоимение;
Э. А. Московская— Глагол. Наречие. Категория состояния. Модальные слова;
Л. В. Соловьева— Введение в синтаксис. Синтаксис простого предложения;
М. И. Фомина— Лексика. Фразеология. Лексикография. Введение в морфологию. Имя существительное. Имя прилагательное. Имя числительное.

Рецензенты:

кафедра русского языка Таганрогского государственного педагогического института (зав. кафедрой проф. Л. Д. Чеснокова); зав. кафедрой русского языка Смоленского государственного педагогического института им. Карла Маркса, доктор филологических наук, проф. Е. Н. Борисова

**Дмитрий Степанович Светлышиев, Алла Алексеевна Брагина,
Журат Валиевич Ганиев, Эмма Анатольевна Московская,
Людмила Васильевна Соловьева, Маргарита Ивановна Фомина**

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Зав. редакцией А. В. Прудникова. Редактор Г. В. Карпюк. Младший редактор Г. Е. Конопля.
Художник Б. Л. Николаев. Художественный редактор В. А. Аткарская. Технический редактор Е. В. Богданова. Корректор О. В. Ивашикина

ИБ № 8268

Сдано в набор 23.05.85. Подписано к печати 20.01.86. Формат 60×90^{1/16}. Бум. типография № 2. Гарнит. литерат. Печать высокая. Усл. печ. л. 21. Усл. кр.-отт. 21. Уч.-изд. л. 23,40. Тираж 25 000 экз. Заказ 104. Цена 1 руб. 10 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Отпечатано с матриц ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 113054, Москва, Валовая, 28 на Саратовском ордена Трудового Красного Знамени полиграфическом комбинате Росгглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Саратов, ул. Чернышевского, 59.

Современный русский язык: Учеб. пособие для студентов С 56 пед. ин-тов иностр. яз. и фак. иностр. яз./Д. С. Светлышиев, А. А. Брагина, Ж. В. Ганиев и др.—М.: Просвещение, 1986.—336 с.

Впервые издаваемое учебное пособие по современному русскому языку адресовано студентам, готовящимся стать учителями иностранного языка и переводчиками. Отражает все темы программы по данному курсу.

**С 4309000000-300
103 (03)-86 210-85**

ББК 81.2Р

О Т А В Т О Р О В

Курс современного русского языка занимает важное место в профессиональной подготовке учителя иностранных языков, который должен уметь объяснять явления и факты иностранного языка, сопоставляя их с данными современного русского языка, должен владеть навыками перевода, анализа текста.

Настоящее учебное пособие по современному русскому языку, адресованное студентам педагогических институтов иностранных языков и факультетов иностранных языков, создается впервые. Это вызвано тем, что необходимо обеспечить студентов — будущих учителей иностранных языков пособием, отражающим специфику преподавания современного русского языка на указанных факультетах.

Следует особо отметить, что изучение русского языка студентами, готовящимися к преподаванию иностранного языка, приобретает очень важную функцию в идеально-политическом воспитании.

Пособие составлено в соответствии с действующей программой по современному русскому языку для специальности «Иностранный язык». Авторы учили особенности преподавания русского языка на указанных факультетах, специфику его использования в будущей работе учителя.

Задачи, которые ставятся и решаются в пособии, заключаются в следующем:

— показать роль русского языка в культурной жизни русской нации, его значение в современном мире, в братской семье народов СССР;

— дать основные сведения о системе русского языка, содержащие в себе возможности контрастивно-сопоставительного изучения предмета (трактовка явлений, закономерностей русского языка подводит студентов к пониманию фактов изучаемого иностранного языка);

— охарактеризовать во всех аспектах современную русскую языковую норму, что крайне важно для будущего учителя иностранного языка и переводчика;

— разъяснить функционирование категорий русского языка в тексте на определяющей основе текстообразующих фактов;

— раскрыть функционально-стилистический характер языковых явлений, имея при этом в виду их сопоставительное лингвостилистическое изучение в родном и иностранном языке;

— помочь будущим учителям и переводчикам в выработке навыков русской профессиональной речи;

— повысить культуру русской устной и письменной речи.

Особенностью учебного пособия является то, что авторы, много лет ведущие преподавание современного русского языка в Московском государственном педагогическом институте иностранных языков им. Мориса Тореза, старались последовательно раскрыть стилистический аспект функционирования каждого явления, каждой категории, части речи и т. д. современного русского языка. Это достигается введением соответствующих параграфов, комментариев. Следует учитывать, что стилистические знания о русском слове крайне важны для перевода с русского языка или на русский. Материал пособия должен помочь студентам осмысливать проблему компрессии или расширения текста, модальных и иных оценочных характеристик в тексте.

Учитывая будущую специальность тех, для кого составлено настоящее учебное пособие, авторы стремились ввести, где это возможно, элементы сопоставительного анализа, предупреждения о сложности данного факта при переводе. Этим же обусловлено и то, что материалы по русской лексикографии распределены по всему пособию, включены в соответствующие разделы, где тот или иной словарь помогает осмысливать рассматриваемые факты современного русского языка.

Особое внимание в пособии обращено на структуру русского языка, что позволяет выделить наиболее характерные черты в его живом функционировании, возможности выражения одной и той же мысли разными способами. Все это, безусловно, поможет вести будущих учителей иностранных языков и переводчиков к осмысленному сопоставлению родного и изучаемых иностранных языков.

Выработка навыков публичной профессиональной речи будущего учителя осуществляется путем последовательного раскрытия норм современного русского языка на всех его уровнях. Авторы знакомят студентов с современным произношением.

Приводимые в конце всех основных разделов списки дополнительной литературы помогут студентам глубже освоить материалы курса.

Авторский коллектив в процессе написания пособия работал под руководством Д. С. Светлышева, который скончался незадолго до завершения подготовки рукописи к печати.

Авторский коллектив выражает благодарность кафедре русского языка Таганрогского педагогического института (зав. кафедрой проф. Л. Д. Чеснокова) и проф. Е. Н. Борисовой (зав. кафедрой русского языка Смоленского педагогического института) за ценные замечания, рекомендации и советы, высказанные в процессе ознакомления с рукописью и направленные на усовершенствование данного пособия.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Русский язык: его история и развитие. Русский язык как всякий национальный язык сложился исторически. Его история охватывает века. В числе других языков — славянских, германских, кельтских, италийских — русский язык восходит к индоевропейскому пра-языку. Этот единый языковой источник распался уже в 3-м тысячелетии до н. э. Примерно до второй половины 1-го тысячелетия н. э. существовало определенное языковое общеславянское единство. Поэтому можно говорить об общеславянском языке — предке всех славянских языков.

Древней родиной славян — прародиной — называют земли между Одером и Днепром, то смещающая их центр от Вислы ближе к Одеру, то, наоборот, — к Днепру. Северной границей славянских земель принято называть Припять, за которой начинались земли, населенные балтийскими народами. И закономерно, что наиболее ранними в общеславянском языке являются заимствования из балтийских языков, затем — из германских (готского). В юго-восточном направлении славянские земли доходили до Волги и смыкались с Причерноморьем. Следствием этих пограничных контактов, более поздних, чем балтийские, являются заимствования из восточных языков — иранизмы. К еще более позднему периоду относятся заимствования из тюркских языков, из финно-угорских, что соответствует территориальному продвижению славян.

Ко времени расселения славян на юго-запад до Средиземноморья и Эльбы, а также на Балканский полуостров общеславянский язык распадается на ряд наречий (диалектов) (от греч. *dialeklos* — разговор, говор, наречие). К этому периоду относится проникновение заимствований из греческого и латинского языков. На землях исторического бытования славян до наших дней сохранились славянские топонимы (собственные географические имена от греч. *topos* — место + опума — имя): *Росток*, *Любек* и др. В словарном же составе языков разных европейских народов обнаруживается немало славянских элементов, отражающих исторические балто-славянские, западноевропейские, румыно-славянские связи.

На основе общеславянского языка одни диалекты выделяются (со второй половины 1-го тысячелетия н. э.), другие диалекты объединяются. Эти языковые движения положили начало формированию современных славянских языков. Последние делятся на три группы:

западнославянская (польский, чешский, словацкий, серболужицкий), южнославянская (болгарский, македонский, сербскохорватский, словенский) и восточнославянская (русский, украинский, белорусский).

До XIV в. древнерусский язык — предшественник современных русского, украинского и белорусского языков — был языком древнерусской народности, языком Киевской Руси. В XIV в. намечается деление восточнославянской группы наречий, объединенных древнерусским языком, на три самостоятельных языка (русский, украинский, белорусский), следовательно, начинается история русского языка. В его основе лежит ростово-суздальское наречие, а впоследствии — московское койне (от греч. κοινός — общий), отразившее языковые особенности и северных и южных диалектов великорусской народности.

Вокруг Москвы сплачивались феодальные княжества, формировалось Российское государство, а вместе с ним формировалась русская нация и русский национальный язык. Опираясь на исторические факты в развитии русского языка, обычно выделяют три периода: 1) VIII—XIV вв.— древнерусский язык, 2) XIV—XVII вв.— язык великорусской народности, 3) с XVII в.— язык русской нации.

§ 2. Русский национальный язык. Национальный язык отражает определенное языковое единство народа. Прежде всего языковое единство предполагает территориальное объединение. Но развитие языкового единства в национальный язык связано и с другими факторами как экономического, так и политического характера: общность рынка и товарного производства, социально-классовая дифференциация населения на объединенной территории. Тем самым общность языка — это одна из черт, определяющих нацию: общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры.

Русский язык, как и всякий язык,— это прежде всего средство общения. М. В. Ломоносов в предисловии к «Российской грамматике» (первое издание — 1755 г.) особо выделил именно это предназначение языка. Великий ученый отмечал, что человеческое общество без языка «подобно несобранной машине», части которой «лежали бы врозь и в бездействии». Если бы каждый член человеческого рода не мог изъяснить своих понятий другому, то сама жизнь людей была бы бесполезной, «едва ли не хуже жизни диких зверей, рассыпанных по лесам и пустыням». И далее Ломоносов продолжает: «Слово дано человеку, чтобы свои понятия сообщать другому». Знание языка предполагает, следовательно, определенную общность языкового выражения («изъяснения понятий») или, переходя к современной терминологии, общность языковой нормы. Следовательно, в период становления и развития общего национального языка возникает и развивается понятие общего литературного языка и понятие языковой нормы.

§ 3. Русский литературный язык. Каждый общенациональный язык вырабатывает свою образцовую форму существования. Чем же она характеризуется?

Литературному языку присущи:

- 1) развитая письменность;

2) общепринятая норма, т. е. правила употребления всех языковых элементов;

3) стилевая дифференциация языкового выражения, т. е. наиболее типичное и целесообразное языковое выражение, обусловленное ситуацией и содержанием речи (публицистическое выступление, деловая, официальная или непринужденная речь, художественное произведение);

4) взаимодействие и взаимосвязь двух видов существования литературного языка — книжного и разговорного как в письменной, так и в устной формах (статья и лекция, научная дискуссия, диалог в пьесе и диалог встретившихся друзей и т. п.).

Наиболее существенной чертой литературного языка является его общепринятость и потому общепонятность.

Развитие литературного языка определяется развитием культуры народа, поступательное движение которой, в свою очередь, обусловлено развитием общества.

§ 4. Русский язык, русская культура и формирование современного русского литературного языка. Самый ранний период древнерусского литературного языка (XI—XIV вв.) определен историей Киевской Руси и ее культурой. Чем же отмечено это время в истории древнерусского литературного языка?

В XI—XII вв. складывается художественная, публицистическая и повествовательно-историческая литература. Предшествующий период (с VIII в.) создал для этого необходимые условия, когда славянские просветители — братья Кирилл (около 827—869 гг.) и Мефодий (около 815—885 гг.) составили первую славянскую азбуку. Само слово *азбука* состоит из названий букв: «аз» — *а* и «буки» — *б* (подобно греческому алфавиту: «альфа» — *а* и «бета», читавшаяся как *в*). Следует особо отметить, что в славянских азбуках — кириллице (от *Кирилл*) и глаголице (от *глагол* — ‘слово, речь’) — изначально проведено соответствие букв звукам живой славянской речи.

Древнерусский литературный язык развивался на основе разговорного языка благодаря существованию двух мощных источников:

а) древнерусской устной поэзии, превращавшей разговорный язык древнерусской народности в обработанный поэтический язык;

б) старославянского языка, пришедшего на Киевскую Русь вместе с церковной литературой (отсюда его второе название — церковнославянский).

Старославянский язык обогащал формирующуюся литературный древнерусский язык (донационального периода). При этом следует особо подчеркнуть взаимодействие двух славянских языков (древнерусского и старославянского).

С XIV в., когда выделяется великорусская народность и начинается собственно история русского языка, литературный язык развивается уже на основе московского койне, продолжая традиции того языка, который сложился в пору Киевской Руси. В московский период происходит явное сближение литературного языка с разговорной речью, что наиболее проявляется в деловых текстах. Это сближение усиливается в XVII в. В литературном языке того времени наблюда-

ется, с одной стороны, значительная пестрота — следствие использования народно-разговорных, книжно-архаичных и заимствованных из других языков элементов, а с другой — стремление к упорядочению этой языковой пестроты, т. е. к языковой нормализации.

Одними из первых нормализаторов русского языка следует назвать Антиоха Дмитриевича Кантемира — поэта, переводчика, деятеля культуры (1708—1744) и Василия Кирилловича Тредиаковского — академика, писателя и переводчика (1703—1768). Но особенно велика роль в упорядочении норм русского литературного языка Михаила Васильевича Ломоносова (1711—1765). Им написаны такие труды, как «Риторика» (поэтика) (1748) и «Российская грамматика» (1755). Ломоносов, исходя из античных теорий о трех стилях, создает собственную теорию «трех штилей» (выделяет высокий, средний и низкий стили), предписывавшую обязательную связь между темой, предметом изложения и языковым выражением: Во времена Ломоносова (эпоха классицизма) эта теория была оправданной и способствовала нормализации русского литературного языка.

Дальнейшее развитие русского литературного языка связано с эпохой романтизма и деятельностью Николая Михайловича Карамзина (1766—1826) — писателя, критика, историка, журналиста. Язык в это время освобождается от наиболее архаических элементов и в словаре, и в синтаксисе, обогащается новыми методами словотворчества (например, не заимствованием, а созданием из русского материала слов-аналогов: *промышленность, общественность, общеполезный, человеческий*). Но настоящая демократизация русского литературного языка, становление в нем тех норм, которые в целом сохранились и до наших дней, связаны с именем Александра Сергеевича Пушкина (1799—1837) и развитием реализма. Творчество А. С. Пушкина способствовало выработке общенациональных языковых норм, оформление которых начинается в первые десятилетия XIX в. А. С. Пушкин является создателем современного русского литературного языка, а сама пушкинская эпоха стала четко обозначаемым истоком — началом развивающегося современного литературного языка. Поэтому толковые словари современного русского языка фиксируют языковое богатство от Пушкина до наших дней.

§ 5. Язык художественной литературы. Литературный язык, по выражению Максима Горького, — это язык, обработанный мастерами слова. Однако, выделяя работу писателей и влияние их творчества — художественной литературы — на национальную культуру вообще и на языковую в частности, проведем четкую границу между национальным литературным языком и языком художественной литературы. Язык художественной литературы не равен литературному языку народа. Можно лишь говорить об их взаимодействии, взаимовлиянии и взаимообогащении.

Ресурсы языка художественной литературы ничем не ограничены. Автор произведения черпает их из просторечья, диалектов, использует вышедшие из употребления слова, смешивает их, подчиняя своему индивидуальному замыслу. Однако не ограниченный в ресурсах язык художественной литературы ограничен сферой художественного твор-

чества. Литературный же язык не имеет таких ограничений. Это язык любой сферы творчества и общения, но круг его языковых ресурсов уже. Он ограничен использованием общепринятых языковых средств.

§ 6. Стилевое разнообразие общенационального литературного языка. Художественная литература — это только один, хотя и важнейший, вид творчества. Язык же охватывает самые разнообразные сферы творчества и общения (наука, техника, публицистика и массовая коммуникация — газета, радио, телевидение, а также деловая и официальная переписка и т. п.). Каждая из сфер общения, каждый вид творчества требуют своего языкового выражения. И как следствие формируется стилевое разнообразие. Стиль (от греч. *stylos* — остроконечная палочка для письма) представляет собой систему языковых элементов, наиболее целесообразную для данной сферы творчества или общения.

§ 7. Дифференциация стилей с развитием литературного языка усложняется, что обусловлено прямо или косвенно развитием самого общества и требованиями наиболее целесообразного языкового выражения определенного содержания в зависимости от различных форм коммуникации, времени и места общения.

Всякий раз на стиль языкового выражения влияет ситуация общения (непосредственный бытовой разговор, разговор официальный, беседа на научную тему, лекция), жанр произведения (газетная информация, радиоочерк, повесть или официальная докладная, рапорт). Конкретные условия функционирования языка определяют особенности языкового выражения (лексические, фонетические, грамматические) в каждой из его форм —устной и письменной.

§ 8. Языковая норма. Норма языковая, литературная — это принятые в общеязыковой практике на том или ином историческом этапе развития языка правила произношения, ударения, словообразования, словоизменения, словоупотребления и построения предложений (грамматические правила), а также написания (орфографические правила).

Языковая норма складывается исторически, определена, с одной стороны, особенностями национального языка, с другой — развитием общества и его культуры. Норма стабильна для определенного периода и в то же время динамична — изменчива во времени. Изменяется норма под влиянием внутренних факторов, — развития самого языка и внешних — меняющихся требований в развивающемся обществе.

Колеблется и изменяется норма в результате взаимодействия разных стилей, взаимодействия литературного языка и просторечия, литературного языка и диалектов, взаимодействия нового и старого. Эти колебания создают варианты нормы. Массовая распространенность варианта, его регулярное употребление и взаимодействие с аналогичными образцами литературного языка постепенно обуславливают варианту нормы признание и нормативность. Например: *заявление накогоди* по аналогии *жалоба накогоди* вместо старого *заявление окомче* вследствие исчезновения обычая подавать жалобу и расширения значения термина *заявление* ‘заявление, прошение,

жалоба' (нормативный грамматический образец соединяется с расширенным значением слова *заявление*).

Норма, будучи общим языком, требует к себе активного отношения. Выдающийся советский филолог Л. В. Щерба расценил обусловленные варианты и отступления от нормы как высший критерий в оценке культуры речи: «Когда чувство нормы воспитано у человека, тогда-то начинает он чувствовать всю прелест обоснованных отступлений от нее». Следовательно, чтобы отступать от нормы, надо знать ее, надо понимать, от чего доустимо отступать.

Нормы современного русского языка единицы. Именно в единстве и всеобщности нормы заключен ее высший демократизм. Для русского языка как исторического достижения всех народов Советского Союза и как одного из мировых языков важна оправданная функция единой нормы. Она обеспечивает русскому литературному языку единство и общепонятность. Общепонятность литературного языка «в сущности только и делает его литературным» (Л. В. Щерба). Следовательно, единая общеязыковая норма — это единый свод правил употребления языковых единиц для того или иного периода жизни языка.

§ 9. Русский язык — язык межнациональный. Русский язык — язык русского народа. И, одновременно, русский язык это средство межнационального общения народов СССР. На русском языке говорят все народы, живущие в СССР, которые добровольно избрали русский язык в качестве языка межнационального общения. Русский язык, равный среди равных, стал языком взаимного общения всех наций и народностей Советского Союза. Происходящий повсеместно в нашей стране процесс добровольного изучения, наряду с родным языком, русского языка имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре. Русский язык фактически стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР. По данным Всесоюзной переписи 1979 г., русским языком владели как родным или как вторым языком около 214,8 млн. человек, т. е. 82% всего населения СССР. Можно с полным правом сказать, что русский язык стал в нашей стране общим историческим достоянием всех советских людей, «органично вошел в жизнь миллионов и миллионов наших соотечественников всех национальностей, приобщил их к богатствам мировой цивилизации, стал фактором исключительного социально-политического и культурного значения». (Материалы первой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, 11—12 апреля 1984 г. М., 1984, с. 30.)

Выполняя функцию языка межнационального общения, русский язык способствует объединению всего советского народа — новой исторической общности людей. Он является языком общесоюзных съездов и конференций, языком, помогающим развивать культуру, науку, технику и экономику первого в мире социалистического государства.

§ 10. Русский язык — язык международный. Русский язык — это один из наиболее распространенных языков мира. По числу вла-

деющих им русский язык занимает третье место (после английского и китайского языков) среди всех языков земного шара. К концу 70-х годов текущего века русским языком в той или иной степени владели около полутора миллиарда человек. Однако существен не только количественный показатель распространения русского языка, но и его большой удельный вес в таких сферах жизни человеческого общества, как идеология, политика, наука, техника и культура.

Русский язык в отличие от других языков характеризуется особынностью своих общественных функций. Велика его роль в сфере просвещения (учебный язык для молодежи из многих развивающихся стран). Русский язык — «язык науки», средство общения ученых разных стран и хранитель общечеловеческих знаний (60—70% всей научной информации публикуется на английском и русском языках). Русский язык — один из языков мировых систем коммуникации (радиопередачи, авиа- и космические сообщения и т. п.). Значительна роль русского языка в сфере дипломатии, международной торговли, транспорта, туризма. Русский язык входит в число шести официальных рабочих языков ООН.

Примечателен и характер заимствований из русского языка в нашу эпоху в другие языки мира. Можно сказать, что ряды заимствованных слов, расположенные во временной последовательности, — это летопись роста значения страны в мире, ее политического, культурного, научно-технического потенциала, международного престижа. Сравним ряд старых заимствований из русского в другие языки: *соболь*, *сарафан*, *семга*, *квас*, *мед*, *тройка*, *телега*, с другим рядом: *декабрист*, *народник*, *интеллигенция* — и, наконец, совсем иной ряд заимствований Советской эпохи: *Советы*, *колхоз*, *совхоз*, *трудодень*, *пятилетка*, *шагающий экскаватор*, *лесополоса*, *яровизация*, *спутник*, *лунник* и многие другие. «Превращение русского языка в великий литературный язык и мировое политическое значение России поставили его в новое положение: русские слова также стали проникать в западные языки, увеличивая словарь этих языков», — этот вывод сделал выдающийся французский филолог Антуан Мейе в своем обширном труде «Общеславянский язык», изданном в Париже в 1924 г. (1-е изд., русский перевод. М., 1951, с. 412). Распространению русского языка способствует учрежденная в 1967 г. Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ).

§ 11. Единый современный русский литературный язык, его уровни и функции. Изучая язык, мы как бы разделяем его на уровни: фонематический (звуковой состав слова), словообразовательный (способы образования слов), морфологический (форма слова и ее значение), синтаксический (сочетание слов и строй предложений), лексико-семантический (значение слова).

Слово — основная единица языка — рассматривается и в его формальных, и в его смысловых аспектах. Но изучается и употребление слова, функции слова и шире — функции языка. Главнейшая функция языка — это функция общения, коммуникации.

Считая функцию общения — коммуникацию — главнейшей, было бы неправомерно ограничивать изучение языка только коммуникатив-

ным планом. Коммуникативная функция языка сосуществует с эстетической. Неотделимы друг от друга «язык и мысль», «язык и история», «язык и культура» (социальная функция языка). Жизнь общества отражается в его языке. «Народ выражает себя всего полнее и вернее в языке своем. Народ и язык один без другого представлен быть не может». Так сформулировал еще в 1849 г. свои размышления о специфике языка, о его национальной самобытности замечательный отечественный филолог Измаил Иванович Срезневский (1812—1880). Жизнь, быт, культура народа отражаются в языке, прежде всего в его словарном составе. Это явление принято называть **семантикой отражения**.

Приведем только один пример подобного языкового отражения. В эпоху Петра I и М. В. Ломоносова латинизм *махина* означал ‘громоздкое сооружение’. В наш же технический век слово *машина* (из *махина*) стало особенно многозначным. Оно обобщает и дифференцирует разные реалии: *машины* — станки на заводах, фабриках, транспортные грузовики и легковые автомобили, комбайны и сеялки, двигатели самого разного назначения и конструкции, роботы-автоматы и электронно-вычислительные машины (ЭВМ). В истории этого слова отразилось само восприятие человеком реалий — машины, его отношение к ней в разные исторические периоды. Тем самым в общепринятом едином языке отражается мировоззрение, общий рост культуры, развитие науки и техники.

§ 12. Родной язык и культура речи. Свое и чужое. Наука о языке вырастает из конкретных языковых знаний. Только знание языка, его норм и отступлений может обеспечить понимание подобных «чуть-чуть», «почти», «как бы», в которых подчас заключен самый важный оттенок значения.

В. И. Ленин предложил однажды следующую правку текста корреспонденции, пришедшей в газету «Искра». В письме было: «К утру улицы города краснели от прокламаций» (прокламации отпечатали на красной бумаге). Ленин исправил «были красными». Ассоциативная связь с ‘краснеть от возмущения, от напряжения’ не позволяет этому глаголу сочетаться с дополнением «от прокламаций». Отступление от нормы здесь невозможно: возникает ненужный в данном тексте оттенок значения (*краснеть от...*), хотя сочетание «были красными» почти тождественное, но в нем иной оттенок значения.

Этот пример показывает важность понимания всех языковых элементов: значения слова, грамматической формы, структуры предложения и, конечно же, значения синонимической дифференциации и в лексике, и в грамматике.

В одном из писем В. И. Ленина к Инессе Арманд есть такие строчки: «Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривалось лишь а) исторически, б) лишь в связи с другими, в) лишь в связи с конкретным опытом истории». (Полн. собр. соч., т. 49, с. 329.) Именно так должен рассматриваться и изучаться язык как явление социальное, историческое. Это — общие, важнейшие положения. Следует, однако, учесть и те особенности русского языка, кото-

ные существенны в его преподавании на факультете языков:

1) Профессиональная специфика восприятия родного языка треует особой классификации языковых ресурсов по степени «сходство-различие» с другими языками, «интернациональное-самобытное». Каждая категория в этом случае рассматривается во взаимосвязи с любым языковым уровнем, в ряду системных и ассоциативных отношений, трансформаций, вариантов и синонимических замен. Тем самым раскрываются многообразные возможности языка, ведется подготовка к решению проблеме межпереводимости.

2) Глубокое понимание родного языка позволяет осмыслить языковые эквиваленты, острее ощутить контрасты и сходства в родном и изучаемом языках. Родной язык либо в силу различий, либо в силу сходств и взаимовлияний (интерференций) может осложнить процесс усвоения иностранного языка. Однако подобное наблюдается лишь тогда, когда человек плохо владеет родным языком. Понимание же сущности явлений родного языка, умение использовать все его разнообразные ресурсы — вот условия, которые не только не мешают усвоению иностранного языка, но, напротив, способствуют его глубокому и всестороннему изучению.

3) Знание родного языка — это вместе с тем знание родной культуры, что весьма существенно при знакомстве с иностранным языком, иностранной культурой.

В этом — основная цель изучения родного языка — современного русского литературного языка.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Брагина А. А. Лексика языка и культура страны. М., 1981, с. 3—13.

Будагов Р. А. Что такое развитие и совершенствование языка? М., 1977, с. 7—34.

Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1976, с. 10—18, 68—77.

Горшков А. И. Теоретические основы истории русского литературного языка. М., 1983, с. 82—159.

Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М., 1983, с. 7—106.

Костомаров В. Г. Русский язык среди других языков мира. М., 1975, с. 86—173.

Скворцов Л. И. Теоретические основы культуры речи. М., 1980, с. 26—48, 80—88, 115—131, 275—288.

ЛЕКСИКА

Вводные замечания

§ 13. Понятие о лексикологии и современной русской лексической системе. Современной русской лексикой (греч. *lexis* — слово) называют, во-первых, весь словарный состав национального языка; во-вторых, словарный запас литературного языка. Раздел языкоznания, изучающий слово в его разнообразных связях, называется л е к с и к о л о г и е й (греч. *lexis* слово → *lexikos* — словесный, словарный + *logos* — учение).

В данной части учебного пособия рассмотрены характерные свойства современной русской литературной лексико-семантической системы как внутренне организованного единства, элементы которого, постоянно взаимодействуя друг с другом, связаны определенными устойчивыми отношениями.

Слова принято объединять по различным признакам в лексико-семантические группы, находящиеся в ассоциативных отношениях, т. е. в так называемые парадигмы (греч. *paradeigma* — пример, образец). Так, системные связи внутри слова характеризуют наличие у многих из них двух и более значений, т. е. образуют парадигмы по признаку многозначности. Группы слов могут быть связаны сходством или противоположностью значений, образуя синонимические или антонимические парадигмы. Например: *веселый, жизнерадостный* или *грустный, унылый* и т. д. Сходство происхождения их функциональных признаков (например, использование в тех или иных стилях речи) позволяет выделить разные генетически родственные группы слов, например: собственно русские (*бредить, ворковать*) и французские заимствования (*велюр, жакет*) и т. д., а также стилевые лексико-семантические парадигмы, например: книжные *абсолют, аспект, диссимиляция* и др. или разговорные *бредовый, глазастый, незадачливый* и т. д. Отношения слов между собой в подобного рода группах, подгруппах и т. п. называются парадигматическими. Они являются основным, наиболее существенным различительным признаком системности современной лексики. Видом проявления системных связей слов является и закономерность их сочетания друг с другом, т. е. синтагматические отношения (греч. *syntagma* — нечто соединенное). Например: *варка* (и *варение*) *обеда, щей*; только *варенье фруктов, соков*, только *варка железа, клея, стали, соли, стекла* и т. д. Эти отношения, как и парадигматические, обусловлены системой языка в целом, но по сравнению с первыми значительно больше зависят от контекста, т. е. проявляются наиболее ярко в процессе реализации тех или иных значений слова в определен-

ных лексических сочетаниях. Лексическая сочетаемость слова нередко влияет на развитие у него нового значения, сначала лишь в пределах определенного контекстуального сочетания, затем — внутрисловной парадигмы, когда расширяется семантическая структура слова, далее — в пределах лексико-семантической системы и, наконец, становится фактом языка. Так, слово *век*, кроме основного значения ‘промежуток времени в сто лет’, а также ряда других, связанных с времененным понятием, с конца 60-х годов XX в. приобрело оценочное значение ‘наиболее значительный в ряду подобных явлений’. Из контекстуально-единичных сочетаний, в которых это слово выполняло оценочную функцию, оно постепенно стало общеупотребительным в новых типах сочетаний: *фигура века, находка века, ограбление века* и др., после чего вошло в систему языка.

Семантическая характеристика лексической системы

§ 14. Слово и его значение. Основные типы лексических значений. Современные исследователи выделяют у слова (имеются в виду знаменательные слова) ряд основных признаков: фонематическую цельнооформленность и непроницаемость (т. е. невозможность внутрисловной вставки дополнительных элементов без нарушения семантики слова); частичную или полную немотивированность наименования предмета, явления, и т. д. тем или иным словом (т. е. так называемую его идиоматичность); наличие лексического значения; способность выражать понятие, т. е. непосредственная соотнесенность с понятием (ср. отсутствие этого признака у слов служебных); отнесенность к той или иной части речи (или лексико-грамматическая оформленность) и др.

Итак, слово является «единицей наименования, характеризующейся цельнооформленностью (фонетической и грамматической) и идиоматичностью»¹ (т. е. немотивированностью).

Слово как назывная единица выполняет одну из основных функций языка — н о м и н а т и в н у ю (лат. *помп* — имя). Это тесно связывает его с единицей логики — понятием о конкретных и абстрактных предметах, явлениях, действиях, качествах и т. д. окружающей действительности.

Понятием называется обобщенное отражение в сознании людей основных представлений о свойствах реального мира, познаваемого в процессе их совместной общественно-трудовой деятельности. За каждым из понятий закрепляется наименование в виде слов. В этом случае связь между понятием и словом непосредственная. Однако в русском языке есть немало слов (местоимения, служебные части речи, междометия, модальные слова), связь которых с понятием не прямая, а опосредованная. Но и те и другие одинаково понимаются носителями языка, поскольку все слова имеют лексическое значение.

Лексическим значением слова называется, по

¹ Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973, с. 55.

определению акад. В. В. Виноградова, «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка»¹. Лексическое значение может быть рассмотрено с разных точек зрения в зависимости от признаков, положенных в основу характеристики.

1. По связи с понятием о предмете, или денотате (лат. *denotare* — отмечать, обозначать), выделяют значения **дено тативное и коннотативное** (лат. *соп* — с, вместе + *notare* — отмечать, обозначать). Денотативным называется **основное значение**, которое прямо, т. е. непосредственно, связано с предметом (через понятие о нем). Коннотативным называется такое значение, в котором, кроме основного предметно-вещественного содержания, отражены дополнительные стилистические, экспрессивно-эмоциональные и другие оттенки, т. е. оно как бы опосредованно связано с понятием о предмете, явлении и т. д. Во многих словах оба указанные значения тесно связаны, одно дополняет другое. «Предметно-логическое значение каждого слова,— отмечает В. В. Виноградов,— окружено особой экспрессивной атмосферой, колеблющейся в зависимости от контекста»². Например, понятие ‘естественный водоем с постоянным течением воды по разработанному им руслу от истока до устья’ непосредственно связано со словом *река* и стало основой его лексического денотативного значения. Однако этим словом в соответствующем контексте обозначают и другое понятие — ‘огромное количество, движущаяся масса кого-, чего-либо’, т. е. на денотативное значение наслаждаются экспрессивно-оценочное, или коннотативное.

2. По способу называния предмета (т. е. соотнесенности с ним) выделяются два типа значений — **прямое и переносное**. Прямым значением является такое, которое непосредственно называет предмет, его действие, качество и т. д. Например, значение слова *столб* — ‘бревно или брус, установленный вертикально’, является прямым. Переносное значение появляется тогда, когда прямое значение переносят на новый предмет, связанный с первым разного рода ассоциативным сходством. Так, значение ‘недалекий, тупой или бесчувственный человек’ у слова *столб* является переносным.

Не все переносные значения обладают живой, яркой образностью. У некоторых слов она в современном языке не проявляется. Таковы переносные значения слов *крыло* (самолета, дома), *ручка* (двери, сумки), *стол* (пища, кушанье; то, что приготавливают и подают для еды) и т. д.

3. По степени семантической мотивированности выделяются значения **немотивированные**, или

¹ Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова.— Вопр. языкоznания, 1953, № 5, с. 10.

² Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). 2-е изд. М., 1972, с. 21.